

На следующее утро Цзи Цинцы разбудил резкий звонок телефона.

Он сонно нащупал мобильник, прищурился на экран — незнакомый номер.

— Алло? — Голос был хрипловатым и ленивым со сна.

— Молодой господин Цзи, здравствуйте. Я управляющий старой резиденции. Старый господин просит вас приехать сейчас же.

Сон с Цзи Цинцы мгновенно слетел наполовину:

— Сейчас?

— Да. Машина уже ждёт внизу.

Повесив трубку, Цзи Цинцы три секунды смотрел в потолок, а потом резко сел.

Что происходит? Они же только вчера виделись. Зачем снова вызывают?

Он наскоро умылся, привёл себя в порядок и спустился. Сяо Линьюй как раз вышел из кухни и посмотрел на него:

— Так рано уходишь?

— Из старой резиденции вызвали, — ответил Цзи Цинцы, на ходу надевая пальто и направляясь к двери. — С завтраком сам разберись.

Сяо Линьюй кивнул и больше ничего не спросил.

В кабинете старой резиденции дед сидел за письменным столом с документом в руке. Перед ним поднимался тонкий пар от чая. Солнечный свет проходил сквозь панорамное окно, мягко освещая лицо и делая старика менее грозным, чем вчера, даже немного добродушным.

Увидев вошедшего Цзи Цинцы, он отложил бумаги и указал на кресло напротив:

— Садись.

Цзи Цинцы чинно сел, а внутри у него всё тревожно стучало.

Дед отпил чая и неторопливо спросил:

— Как спалось вчера?

Цзи Цинцы замер, не понимая, к чему такой заход, и честно ответил:

— Н-нормально.

— Это хорошо. — Дед поставил чашку, взял лежавший на столе документ и протянул ему. — Посмотри.

Цзи Цинцы взял бумаги, открыл — и голова у него тут же стала вдвое тяжелее.

Это были материалы о пищевой компании под названием «Вэйюань Фудс». Основные направления — снеки и приправы. Когда-то компания была довольно известна в городе А. На последней странице отчёта крупно значились пугающие строки:

Восемь месяцев непрерывных убытков. Доля рынка упала до исторического минимума. Компания на грани банкротства.

Цзи Цинцы поднял голову и растерянно посмотрел на деда:

— Дедушка, это...

— Тебе, — так непринуждённо сказал дед, словно передал ему не умирающую компанию, а пакет снеков.

Цзи Цинцы решил, что ослышался:

— Что?

— Три месяца назад её купила корпорация Цзи, — старик откинулся на спинку кресла и спокойно посмотрел на него. — С сегодняшнего дня ты ею управляешь.

Мозг Цзи Цинцы завис на три секунды.

Он? Управлять компанией?

До переноса он действительно был богатеньким наследником, но из тех, кто живёт за счёт родителей! Он даже не знал, с какой стороны находится вход в семейную компанию, максимум

умел подписать счёт. А теперь ему предлагают руководить пищевой фирмой на грани банкротства?

Это всё равно что отправить кота плавать, а свинью — летать.

— Дедушка, — с трудом начал Цзи Цинцы, — вы точно ничего не перепутали? Я... я не умею управлять компанией.

Дед кивнул:

— Знаю.

Цзи Цинцы:

— Тогда зачем вы отдаёте её мне?

Старик посмотрел на него, и в глазах мелькнула улыбка:

— Не умеешь — научишься. Или...

Он сделал паузу и неспешно отпил чая.

— Можешь отказаться.

Цзи Цинцы замер:

— Отказаться от чего?

Дед достал из ящика конверт и протянул ему:

— Вообще-то я собирался передать это через управляющего. Раз уж ты здесь, забирай сам.

Цзи Цинцы взял конверт, вскрыл и увидел надпись:

«Отбор наследника корпорации Цзи официально начнётся через три дня. Просьба всем кандидатам подготовиться».

В списке кандидатов тянулся целый ряд имён: Цзи Чэнбинь, Цзи Сичэнь, Цзи Чжао, Цзи Юй, Цзи Цзинъюань, Цзи Цинцы...

И ещё все представители молодого поколения семьи Цзи.

Цзи Цинцы моргнул. Потом ещё раз.

Ничего себе. Он тоже в списке?

Старик слегка улыбнулся, глядя на его ошеломлённое лицо:

— Ты думал, вчерашний семейный банкет был просто ужином?

Цзи Цинцы поднял голову и встретился с глубоким взглядом деда.

— За ужином я хотел посмотреть на вас, — неторопливо продолжил старик. — В этом поколении семьи Цзи людей много, а толковых мало. Место наследника не каждому по силам.

Цзи Цинцы открыл рот, но не нашёл слов.

Дед продолжил:

— «Вэйюань Фудс» — твоё первое испытание. Три месяца. Я хочу увидеть результат.

Цзи Цинцы посмотрел на лежащий в руках документ с пометкой «на грани банкротства», потом — на безмятежное лицо деда, и наконец понял.

Это не подарок. Это проверка.

Да это откровенное издевательство!

— Дедушка, — предпринял он последнюю попытку отбиться, — вы даёте мне почти мёртвую компанию и хотите, чтобы за три месяца я вернул её к жизни? Вы точно ничего обо мне не перепутали?

Старик посмотрел на него многозначительно:

— Разве ты не говорил, что ходил в бар «Ночная мгла» изучать бизнес? Вот и представился случай. Покажи мне результаты своих исследований.

Цзи Цинцы:

— ...

Да он тогда просто ляпнул первое, что пришло в голову!

Дед поднялся, подошёл к окну и, повернувшись к нему спиной, спокойно произнёс:

— На место наследника смотрят многие. У твоих двоюродных братьев опыта куда больше. Я отдаю тебе эту компанию не потому, что жду мгновенного взлёта, а потому, что хочу увидеть...

Он сделал паузу, повернулся и посмотрел прямо на Цзи Цинцы.

— Есть ли у тебя вообще такое стремление.

Цзи Цинцы замер.

Стремление?

Он перенёсся сюда всего несколько дней назад и каждый день думал только о том, как беззаботно есть и спать да как получить пятьсот тысяч «на содержание» и сбежать. Наследник? Об этом он вообще ни разу не думал.

Но сейчас...

Он смотрел в глубокие глаза деда и внезапно не смог ничего сказать.

— Ладно, — старик махнул рукой. — Возвращайся. С завтрашнего дня эта компания твоя. Что с ней делать — решай сам.

Цзи Цинцы поднялся, поклонился деду и направился к выходу.

У самой двери он вдруг остановился и обернулся:

— Дедушка, а если я действительно сумею её оживить?

В глазах старика мелькнула улыбка:

— Тогда станешь на шаг ближе к тому месту.

Цзи Цинцы моргнул, ничего не ответил и вышел.

Покинув старую резиденцию, он остановился у входа, поднял голову к солнцу и глубоко выдохнул.

«Вэйюань Фудс».

На грани банкротства.

Три месяца.

Отбор наследника.

Эти слова кружились в голове, пока у него не закружилась сама голова.

Цзи Цинцы посмотрел на папку в руках, затем на список кандидатов, и ему вдруг ужасно захотелось выругаться.

Что это вообще за дела?!

Он всего лишь пушечное мясо, попавшее в роман. По изначальному сценарию главный герой должен был его бросить, а он — забрать пятьсот тысяч и укатить. Каким образом он вдруг стал участником отбора наследника?

Кто этот сценарий писал? Нельзя было придерживаться жанровых правил?

Но ругайся не ругайся — делать всё равно придётся.

Он глубоко вдохнул и открыл документы, уже внимательнее изучая материалы «Вэйюань Фудс».

Компания небольшая — чуть больше восьмидесяти сотрудников. Основная продукция — два вида снеков и несколько соусов-приправ. Когда-то их можно было найти почти в любом супермаркете города А, но последние два года фирму так прижали несколько крупных брендов, что ей стало нечем дышать. Доля рынка упала с пиковых пятнадцати процентов до менее чем трёх.

С финансами было ещё хуже: восемь месяцев подряд убытки, денег на счетах хватит всего на полтора месяца. Если срочно ничего не придумать, останется только объявлять банкротство.

Чем дальше Цзи Цинцы читал, тем сильнее болела голова.

Это не компания, а натуральный горячий картофель.

<http://bllate.org/book/20588/2058697>